

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-109-113>

В настоящее время в современном мире происходят постоянные изменения общественных отношений во многих сферах жизнедеятельности социума. Следствием этого явилось обострение некоторых негативных явлений, самыми распространенными из которых стали экстремизм и терроризм. В правотворческой деятельности данные понятия рассматривают как смежные и терроризм представляют крайней формой проявления экстремизма. В целях более четкого разграничения интересующих категорий автор, используя сравнительный метод, проанализировал этимологическое содержание, лексическое значение данных в международном и российском законодательстве определений рассматриваемых понятий и выделил основные отличительные признаки экстремизма и терроризма. По результатам исследования автор делает вывод, что рассматриваемые феномены различаются по цели, способу реализации и степени общественной опасности. На основании этого предлагается исключить положение о публичном оправдании терроризма и иной террористической деятельности из понятия экстремизма, данного в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», что будет способствовать деятельности правоохранных структур по противодействию экстремизму и терроризму.

СИТНИКОВА
Марина Петровна

соискатель степени кандидата
юридических наук кафедры
уголовного права и криминологии
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)

solnyschko@mail.ru

**Экстремизм;
терроризм;
преступление экстремистской
направленности;
преступление террористического
характера;
негативные явления;
правовая природа понятий;
соотношение понятий;
признаки понятий;
общественная опасность;
санкции**

Marina P. SITNIKOVA

Applicant Degree of Candidate
of Legal Sciences, Department of
Criminal Law and Criminology,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow)
solnyschko@mail.ru

EXTREMISM AND TERRORISM: CORRELATION OF CONCEPTS

Currently, in the modern world there are constant changes in public relations in many spheres of life of society. This has resulted in the aggravation of some negative phenomena, the most common of which are extremism and terrorism. In law-making activities, these concepts are considered as related, and terrorism is an extreme form of extremism. In order to more clearly distinguish the definitions of interest, the author, using a comparative method, analyzed the etymological content, lexical meaning, given in international and Russian legislation definitions of the definitions in question and identified the main distinctive features of extremism and terrorism. According to the results of the study, the author concludes that the phenomena under consideration differ in purpose, method of implementation and degree of public danger. On this basis, he proposes to exclude the provision on the public justification of terrorism and other terrorist activities from the concept of extremism given in the Federal Law "On Countering Extremist Activity", which will contribute to the activities of law enforcement agencies to counter extremism and terrorism.

**Extremism;
terrorism;
crime of extremist orientation;
crime of terrorist character;
negative phenomena;
legal nature of concepts;
correlation of concepts;
signs of concepts;
public danger;
sanctions**

Современный мир переживает период постоянных изменений общественных отношений в сферах политики, экономики, культуры. На фоне таких трансформационных процессов происходит становление общественной жизни в России, элементом которой является обострение экстремизма, терроризма, сепаратизма, национализма и других негативных явлений. Самыми распространенными стали экстремизм и терроризм, о чем свидетельствуют многочисленные преступления экстремистского и террористического характера.

Согласно приведенной на сайте МВД России статистике за период с января по июнь 2019 г. в России зарегистрировано 314 преступлений экстремистской направленности (за аналогичный период 2018 г. – 762) и 972 преступления террористического характера (за аналогичный период 2018 г. – 968) [1]. Однако, сопоставляя друг с другом рассматриваемые преступления по количеству, мы видим меньшее число преступлений экстремистской направленности по сравнению с террористическими. А в совокупности с уменьшением за последний год количества экстремистских преступных деяний (в три раза) мы делаем вывод, что большая часть таковых остаются латентными.

При этом вопрос о соотношении экстремизма и терроризма в юридической литературе до сих пор остается дискуссионным. Для наиболее четкого понимания и разграничения рассматриваемых понятий проведем сравнительно-правовой анализ существующих определений и выявим их отличительные признаки.

В современной действительности среднестатистический носитель языка понятия «экстремизм» и «терроризм» воспринимает как негативные явления, четко фиксируя внимание на их отрицательной коннотации и ассоциируя их с угрозой личности, обществу, государству [2, с. 201].

В нормотворческой деятельности существует мнение, что терроризм является крайней формой выражения экстремизма. Но у нас возникает сомнение в том, что терроризм есть составная часть экстремизма, его радикальное выражение и действительное проявление, поскольку, во-первых, появилась новая отдельная научная дисциплина под названием «Террология», изучающая терроризм как особый социальный феномен, его сущность, тенденции, формы, цели, причины и систему борьбы с ним.

Во-вторых, в целях противодействия рассматриваемым явлениям приняты разные федеральные законы – «О противодействии экстремистской деятельности» [3] и «О противодействии терроризму» [4].

В-третьих, экстремизм и терроризм, на наш взгляд, имеют разные признаки, характеризующие их правовую природу.

Ни в этимологическом содержании, ни в лексическом значении мы также не находим общих признаков рассматриваемых понятий. Так, согласно этимологическому содержанию термин «экстремизм» делится на словообразующие элементы: его основа «экстрим» в переводе с английского «*extreme*» означает как существительное «крайняя противоположность, крайняя степень» и как прилагательное «крайний, чрезвычайный, последний» [5, с. 520].

В свою очередь, основа понятия «терроризм» происходит от латинского «*terror*», что в переводе значит «страх», «ужас». Таким образом, мы видим, что этимологическое содержание терминов «экстремизм» и «терроризм» абсолютно различно.

Раскрывая лексическое значение понятий, «Российский энциклопедический словарь» предлагает рассматривать экстремизм как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [6, с. 1023].

«Большая советская энциклопедия» определяет экстремизм как «приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами» [7, с. 19].

Малая энциклопедия современных знаний под экстремизмом понимает «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям» [8, с. 380].

Таким образом, большинство энциклопедических словарей трактуют экстремизм как явление, состоящее из двух составных элементов:

- 1) теоретического (идеологического) – приверженности крайним взглядам;
- 2) практического (деятельного) – приверженности крайним мерам.

Понятие «терроризм» в «Энциклопедии социальных наук» рассматривается как «термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенной ею целей преимущественно через систематическое использование насилия» [9, с. 198].

«Большой юридический словарь» под терроризмом в широком смысле понимает «политику и практику террора, вид насильственной преступности» [10, с. 432].

«Толковый словарь» В. И. Даля соотносит терроризм с методами преступной деятельности, связанными с устрашением смертью либо казнью [11, с. 401].

Таким образом, понятие терроризма также представлено двумя составными частями, содержание которых отлично от экстремизма:

- 1) теоретической (идеологической) – идеями, обосновывающими метод достижения преступных целей;

2) практической (деятельной) – насильственными действиями физического характера.

На международном уровне понятия «экстремизм» и «терроризм» содержатся в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [12]. В частности, в ней под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». В данном случае экстремизм, на наш взгляд, трактуется слишком узко и рассматривается только как деятельность, не раскрывается сущность лежащей в его основе экстремистской идеологии. Некоторые формы экстремизма вообще не нашли отражения в вышеуказанном определении, например, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; финансирование экстремистских деяний либо иное содействие в их подготовке, организации и осуществлении, включая предоставление учебной, полиграфической, материально-технической базы, оказание информационных услуг, телефонной и иных видов связи и т.д. Иначе говоря, экстремизм рассматривается как совокупность преступлений определенного вида, а не как явление, поэтому представляется не совсем ясным, что именно объединяет данные преступления между собой.

Терроризмом в Конвенции признается «какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции», а также «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [12]. На наш взгляд, данное определение терроризма не является полным, так как не рассматривает данный феномен как многоаспектное явление, которое помимо различных форм преступной дея-

тельности включает в себя систему взглядов и идей, которые формируют, оправдывают и стимулируют террористическую деятельность.

Однако, несмотря на неудачные определения в Конвенции понятий экстремизма и терроризма, анализ дефиниций доказывает возможность их существования как самостоятельных явлений, каждое из которых имеет свои особенности.

В отечественном законодательстве понятие экстремизма рассматривается как синоним экстремистской деятельности и закреплено в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где приводятся следующие его виды (проявления): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.

Из предлагаемого законодателем определения экстремизма мы видим, что *цель экстремизма* – это изменение принятого устройства общественных отношений, которые обеспечивают реализацию основ конституционного строя как исходного принципа существования государственного строя, общественных отношений и личности, которые могут происходить *с применением насилия и без такового*.

Основные отечественные нормативно-правовые акты по борьбе с терроризмом включают указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [13] и Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с последним терроризм трактуется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». В данном определении закреплена его особенность в виде *цели* – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения, а также *способы* достижения этой цели – устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий. При этом отличие *насилия* при терроризме в особенности его объектов: жертвы такого насилия всегда невинны в террористическом преступлении [14, с. 76].

Представляется интересным и проведение соотношения между экстремизмом и терроризмом по же-

сткости санкций в УК РФ [15], поскольку немаловажное значение имеет оценка тяжести совершенного преступления. Для этого возьмем несколько схожих статей: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» УК РФ предусматривает максимальный размер наказания в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет.

Часть 1 ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до 10 лет, ч. 1 «Организация террористического сообщества и участие в нем» ст. 205.4 УК РФ – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы.

Часть 1 ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от трех до восьми лет, ч. 4 ст. 205.1

«Содействие террористической деятельности» УК РФ (в виде организации финансирования терроризма) – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы.

Поэтому преступления экстремистской направленности подпадают под категорию менее тяжких, чем преступления террористического характера, и определяющей при сравнении двух феноменов будет степень общественной опасности, которая при терроризме является максимально высокой.

Таким образом, по результатам проведенного исследования видно, что *экстремизм и терроризм отличаются друг от друга по цели, способам реализации и степени общественной опасности*. На основании этого мы делаем вывод, что во избежание неопределенности и размытости границ рассматриваемых понятий было бы целесообразным исключить положение о публичном оправдании терроризма и иной террористической деятельности из понятия экстремизма в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Пристатейный библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // МВД России : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Соломина Н. В., Рябцев С. С. Терроризм и экстремизм : о соотношении понятий // Омские социально-гуманитарные чтения – 2018: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24–26 апреля 2018 г.) / под ред. Л. А. Кудринской. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
5. Мюллер В. К. Англо-русский. Русско-английский словарь. 250 000 слов. М. : АСТ, 2015.
6. Российский энциклопедический словарь. Т. 2 / под ред. А. М. Прохорова. М. : Большая Российская энциклопедия, 2013.
7. Большая советская энциклопедия. Т. 30 / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 2003.
8. Малая энциклопедия современных знаний. Т. 2 / под ред. В. А. Менделеева. М. : АСТ ; Харьков : Торсинг, 2012.
9. Крысин М. В., Шаповалов С. В., Секунова В. В. Экстремизм в любой форме его проявления – глобальная проблема XXI века // Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2018.
10. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2014.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М. : Русский язык, 2009.
12. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
13. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
14. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. State of Crime in Russia for January-December 2018. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (date of the application: 23.01.2020).
2. Solomina N. V., Riabtsev S. S. Terrorism and Extremism: On the Correlation of Concepts. In Kudrinskaia L. A. (ed.). Omsk Social and Humanitarian Readings – 2018: Proceedings of the XI International Scientific-Practical Conference (Omsk, 24–26 April 2018). Omsk: Publishing House of Omsk State Technical University, 2018.
3. Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activity". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3031.
4. Federal Law of 6 March 2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 11. Art. 1146.
5. Muller V. K. English-Russian. Russian-English Dictionary. 250,000 Words. Moscow: AST, 2015.
6. Prokhorov A. M. (ed.). Russian Encyclopedic Dictionary. Vol. 2. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2013.
7. Prokhorov A. M. (ed.). Great Soviet Encyclopedia. Vol. 30. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 2003.
8. Mendeleev V. A. (ed.). Small Encyclopedia of Modern Knowledge. Vol. 2. Moscow: AST; Kharkov: Torsing, 2012.
9. Krysin M. V., Shapovalov S. V., Sekunova V. V. Extremism in Any Form of its Manifestation Is a Global Problem of the 21st Century // Actual Problems of Science and Practice: Collection of Scientific Papers. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.
10. Sukharev A. Ia., Krutskikh V. E. (eds.). Large Legal Dictionary. Moscow: Infra-M, 2014.
11. Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Russkii iazyk, 2009.
12. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (concluded in Shanghai on 15 June 2001). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 41. Art. 3947.
13. Decree of the President of the Russian Federation of 15 February 2006 No. 116 "On Measures to Counter Terrorism". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 8. Art. 897.
14. Dolgova A. I., Guskov A. Ia., Chuganov E. G. Problems of Legal Regulation of the Fight Against Extremism and Law Enforcement Practice. Moscow: Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2010.
15. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954.